

раничений и запретов (например, при отбывании наказания в виде ограничения свободы). По такому пути возможно решение вопроса и в отношении лиц, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Применение меры в виде домашнего ареста положительно сказалось на динамике преступности. Согласно шведской статистике, вновь совершают преступления после отбытия наказания в обычной тюрьме 24 % осужденных, а после домашнего ареста – 13 %.

Вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне и по аналогии с заключением под стражу, порядок которого определен федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Иными словами, требуется скорейшее принятие федерального закона о домашнем аресте, устанавливающего правила и порядок исполнения данной меры пресечения. В законе должен быть прописан четкий регламент, когда, как, при каких обстоятельствах, на какой период времени подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут покидать место постоянного или временного жительства, по которому исполняется домашний арест, и могут ли делать это вообще; возможно ли посещение работы, больницы, поликлиники, детских воспитательных учреждений (если, например, человек один воспитывает нуждающегося в уходе ребенка или ухаживает за больным родственником); в какой период времени возможно покинуть квартиру, дом, дачу и на какой срок (например, от одного до шести часов) и т. д. Необходимо регламентировать порядок соблюдения всех запретов, изложенных в законе, и вопросы контроля и надзора за их соблюдением.

УДК 343.1

П.В. Мытник

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции Республики Беларусь, обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других представителей в суде... В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств», – гарантирует ч. 1 ст. 62 Конституции. Данные конституционные нормы получили конкретизацию в ст. 17 УПК Республики Беларусь.

В уголовном процессе подозреваемый и обвиняемый являются основными участниками, вокруг которых концентрируются все процессуальные действия органов предварительного расследования и суда. Необходимо иметь в виду, что по делам о совершенных предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления, имеется специфический участник процесса – лицо, в отношении которого осуществляется производство (а не преследование), статус которого в УПК четко не определен. По данной категории дел обязательно предварительное расследование и участие защитника (ч. 1 ст. 443, п. 4 ч. 1 ст. 45 УПК), т. е. его права подлежат усиленной защите.

При производстве по уголовным делам исследуются главным образом действия подозреваемого, а затем обвиняемого в связи с преступлением, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, выясняются все обстоятельства, относящиеся к преступлению, составляющему предмет конкретного уголовного дела. От результатов расследования, а в последующем результатов судебного разбирательства зависит судьба подозреваемого или обвиняемого – его честь, достоинство, здоровье, а в исключительных случаях – жизнь.

Необходимо различать право подозреваемого, обвиняемого на защиту, под которым понимается прежде всего совокупность субъективных прав, предоставленных лицу для защиты от обвинения как лично, так и с помощью защитника (ч. 2 ст. 41, ч. 2 ст. 43 УПК), и принцип уголовного процесса – обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК).

Постановление пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» указывает, что обеспечение права на защиту является принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Поэтому орган, ведущий уголовный процесс, обязан неукоснительно соблюдать установленные законом предписания о средствах и способах защиты подозреваемого, обвиняемого, создавая необходимые условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав и выполнения обязанностей.

Право на квалифицированную юридическую помощь является неотъемлемым элементом правового статуса человека и гражданина, которое гарантируется, как отмечено выше, не только национальным, но и международным правом. Особенно она необходима лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту, при этом данное право они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном УПК. Однако сами права указанных лиц без надлежащего обеспечения их осуществления ничего не значат.

Сущность рассматриваемого принципа состоит в следующем.

1. Чтобы осуществить свои права, указанные лица должны их знать. Поэтому в законе (ч. 2 ст. 17 УПК) закреплена обязанность органа уголовного преследования и суда разъяснять эти права и обеспечивать возможность защищаться законными средствами и способами. Чтобы защищаться от подозрения или обвинения данные участники уголовного процесса вправе знать сущность подозрения, обвинения, а также имущественных притязаний. Поэтому органом, ведущим уголовный процесс, помимо разъяснения прав подозреваемому, обвиняемому вручается письменное уведомление о принадлежащих ему правах (п. 2 ч. 2 ст. 41, п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК), а также другие документы: подозреваемому вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела или о признании его подозреваемым (п. 1 ч. 2 ст. 41); обвиняемому вручается копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а по делам частного обвинения – копия заявления лица, пострадавшего от преступления (п. 1 ч. 2 ст. 43, ч. 6 ст. 243, ч. 3 ст. 427 УПК), копия приговора (ст. 367 УПК) и др. Таким образом, права подозреваемого, обвиняемого корреспондируются с обязанностями должностных лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам.

Отдельные субъективные права подозреваемого, обвиняемого могут выступать средствами обеспечения других прав. Например, ознакомление с материалами уголовного дела (право) способствует реализации других прав (право на обжалование действий и решений органа, ведущего уголовный процесс; право на заявление ходатайств).

2. Право на защиту обеспечивается участием защитника в деле. При этом в предусмотренных законом случаях должностные лица, ведущие производство по делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемому, обвиняемому (случаи обязательного участия защитника в процессе указаны в ч. 1 ст. 45 УПК). Следует иметь в виду, что закон не ограничивает число защитников, которые могут защищать одного подозреваемого, обвиняемого, равно как и число подозреваемых, обвиняемых, которых может защищать один защитник. На любой стадии производства по материалам и уголовному делу подозреваемый, обвиняемый вправе беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (п. 7 ч. 2 ст. 41, п. 6 ч. 2 ст. 43, п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК).

3. Юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому может оказываться бесплатно (ч. 8, 9 ст. 46 УПК). Пленум Верховного суда Республики Беларусь в названном постановлении (п. 7) обращает внимание, что если подозреваемый или обвиняемый отказался от участия защитника в производстве по уголовному делу, необходимо выяснить, не вызвано ли это отсутствием средств для оплаты юридической помощи, неявкой защитника для участия в следственном действии или в суд, иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе, который органом, ведущим уголовный процесс, не может быть принят.

4. В уголовном процессе в обязательном порядке участвуют законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 56, 57 УПК).

5. Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется уголовный процесс, является недопустимым. Необеспечение этим лицам права совершать юридически значимые действия на родном языке или на языке, которым они владеют, а также невручение подозреваемому, обвиняемому процессуальных документов, подлежащих в соответствии с требованиями закона обязательному вручению в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

6. Орган уголовного преследования, суд обязаны принимать меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого задержанных или заключенных под стражу (ст. 197, 368 УПК).

В этом состоит сущность и содержание обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

Уголовный процесс – не только средство для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но и средство защиты от ошибочного осуждения невиновного. Исключение произвола и обеспечение законности также входят в круг задач, стоящих перед уголовным процессом (ст. 7 УПК). В этом назначении правила, закрепленного в ст. 17 УПК.

Принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту действует на всех стадиях уголовного процесса. Повышение эффективности и обеспеченности права на защиту возможно по трем направлениям: совершенствование законодательства; повышение уровня правоприменения; правовое воспитание граждан.

УДК 343.14

В.А. Нечаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В случаях когда преступление совершено в отсутствие очевидцев, неоценимую услугу органам уголовного преследования могут оказать предметы и документы, которые в дальнейшем будут признаны вещественными доказательствами. Как источник доказательственной информации они имеют подчас исключительное значение для раскрытия преступления, для изобличения либо, напротив, реабилитации обвиняемого. Это объясняется тем, что вещественные доказательства незаменимы. В случае утраты повторное их получение невозможно. Под утратой в данном случае следует понимать не только фактическую (как предмета материального мира), но и утрату источника доказательственной информации.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает основания полагать, что «способствовать» такой утрате может его несовершенство. Предусмотрев в ст. 103 УПК Республики Беларусь одним из способов собирания органами уголовного преследования доказательств их представление, законодатель не предусмотрел порядок осуществления данного процессуального действия, а также форму закрепления сведений, содержащихся в представленных объектах.

В литературе высказываются различные суждения относительно понятия «представление доказательств». Правом представлять доказательства законодатель наделил защитника, частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя, а также любых физических и юридических лиц. Однако следует согласиться с теми авторами, которые считают такую редакцию уголовно-процессуального закона некорректной, так как признать фактические данные доказательствами может только орган, ведущий уголовный процесс, после соответствующей их проверки и оценки. Представляется, что наиболее правильным именованием данного процессуального действия будет представление предметов и документов, что соответствовало бы ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь, которая гласит, что орган уголовного преследования в пределах своей компетенции вправе требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Следует отметить, что представление сторонами, должностными лицами и гражданами документов и предметов лишь создает предпосылки для собирания доказательств, но находится за пределами границ этого элемента. Способом же пополнения доказательственного материала для органа, ведущего уголовный процесс, будет принятие представленного объекта.

Затрагивая вопрос относительно порядка проведения рассматриваемого процессуального действия, некоторые ученые высказывают мнение о том, что в каждом случае представления предметов и документов, необходимо заявленное ходатайство лица, их представившего, о приобщении данных объектов к материалам проверки или уголовного дела.

Думается, что такая точка зрения не совсем верна. Представление предметов и документов участниками уголовного процесса, иными физическими и юридическими лицами может быть продиктовано как их заинтересованностью в исходе